

УКРАИНСКИЕ СОБЫТИЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Аннотация: Евромайдан в Киеве – событие с гигантским политическим резонансом, которое привлекает внимание наблюдателей России, СНГ и всего мира. Данная статья представляет собой взгляд на все происходящее, связанное с Евромайданом, изнутри, глазами киевлянина, социального психолога-аналитика и научного журналиста. В статье предпринята попытка анализа ряда экономических, политических и социально-психологических явлений и феноменов, характеризующих последние бурные события в Киеве. Освещается геополитическое и экономическое положение Украины, предопределяющее ее пограничное, между Востоком и Западом. Особое место в раскладе мировых политических сил делает Украину той гирькой, от положения которой зависит, в какую сторону качнутся чаши весов в геополитическом противостоянии между Россией и Западом. Отмечается необходимость новых подходов в работе по налаживанию взаимопонимания между РФ и Украиной, указываются на социально-психологические просчеты российской политики по отношению к Украине и предлагаются определенные рекомендации по оптимизации культурного и социально-экономического сотрудничества между нашими странами и усилению влияния пророссийского вектора в украинской политике.

Ключевые слова: международные отношения, политика, Украина, майдан, цветные революции, власть, оппозиция, политический режим, протест, безопасность.

Краткая хроника событий Евромайдана

Впервые людей на Майдане стали собирать в 20-х числах ноября в ответ на отказ украинского правительства подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Поначалу это была небольшая группа протестующих, состоящая из нескольких сот маргинальных украинских интеллигентов, студентов и значительного числа проплаченных поденщиков. Такса состояла из 150–200 гривен в день. К концу ноября это вялое и невыразительное сборище начало постепенно рассасываться и 29 ноября состоялось максимум из 150–200 человек. И, казалось, не было уже такой силы, которая бы могла удержать эту группку людей, слоняющихся на фоне ораторов, распинающихся специально поставленной на эстраде, и не обращающих на них никакого внимания. Если бы не власть, как бы специально (а может быть, и действительно преднамеренно) сделавшая все для того, чтобы Майдан стал намного более мощным и намного более активным.

В ночь с 29 на 30 ноября остатки активистов, ночевавших на площади и через один-два дня покинувших бы площадь Независимости в центре Киева самостоятельно и по доброй воле, в эту роковую ночь были жестко разогнаны спецподразделением милиции «Беркут» с применением дубинок и спецсредств, а многие активисты избиты. С этого момента начался отсчет событий, превративших небольшой локальный форпост протеста в центр сопротивления власти всеукраинского масштаба. Весть о разгоне была мгновенно разне-

сена Интернетом и украинскими СМИ, которые в значительной своей части неподконтрольны украинской власти, и возмущенные граждане столицы Украины массово вышли на улицу. Вечером 30 ноября возле администрации президента Украины на улице Банковой собралась толпа агрессивных настроенных активистов оппозиции, кто-то подогнал трактор, который угрожающе надвинулся на шеренги ОМОНа, со стороны протестантов наблюдались агрессивные действия по отношению к милиции, через некоторое время толпа на Банковой была разогнана с применением спецсредств... И события стали развиваться по нарастающей: со всей Украины на Майдан в Киеве свозились активисты оппозиционных партий и просто добровольцы, площадь Независимости переполнилась возмущенными гражданами, многие из которых стояли не за деньги, а из принципа... Но прошла неделя-другая, страсти поутихли, из правительственного квартала пикетчики, блокировавшие подступы к президентской администрации, Кабмину и парламенту, были оттеснены, на этот раз более аккуратно, без применения открытой силы и спецсредств. И 15 января в последний день перед принятием Верховной Радой печально известных законов от 16 января 2014 г., на Майдане оставалось около 500 человек, которые бы через несколько дней сосались сами собой.

Как тут власть вновь подкинула дров в затаившееся пламя конфликта: 16 января были приняты запретительные нормы законодательства, которые фактически поставили организаторов и

участников Евромайдана вне закона, подведя под их действия новые уголовные статьи, грозящие значительными сроками заключения и большими штрафами. Оппозиции ничего не оставалось, как пойти в тюрьму или сделать все для свержения этой власти, поставившей их вне закона. Оппозиция через СМИ не замедлила объявить новые законы драконовскими и диктаторскими (для Европы и России такие законы – в порядке вещей, а для привыкших к политической вольнице украинцев были в диковинку), призвала граждан на гражданское вече, и пока многие десятки тысяч киевлян и приезжих стояли на вече на площади Независимости, рядом, на улице Грушевского, ведущей к украинскому парламенту, несколько сот боевиков попытались прорвать ряды ОМОНцев, в результате чего в центре Киева завязались настоящие боевые действия. Причем боевики со стороны оппозиции оказались очень хорошо подготовлены к ним и производили впечатление заранее тренированных к уличным столкновениям. Их ядро составила правонационалистическая организация «Правый сектор» и входящие в нее организации «Тризуб им. С. Бандеры» и некоторые другие. Как это часто бывает в таких ситуациях, появились жертвы с обеих сторон, что еще более подогрело огонь конфликта. К тому же несколько человек со стороны майдановских активистов (3 или 6, по разным сведениям) были застрелены, причем неизвестно кем (милиция категорически отрицала наличие у себя тех видов оружия, из которых они были убиты). Таким образом, именно неуклюжие действия украинской власти, умело обыгранные оппозицией и теми силами, которые на ней стояли, сделали очень многое для того, чтобы превратить сравнительно небольшой и быстро угасающий гражданский протест в пламя внутривосточного конфликта, поставившего страну на грань гражданской войны.

Для опытного глаза след западных политтехнологий прочтываются легко, особенно на фоне той скоординированности действий оппозиции и реакций западных политических и общественных деятелей высшего ранга, дружно пеняющих и ставящих в вину украинской власти любые ее действия, как опрометчивые, так и те, которые не выходят за рамки необходимой политической самообороны, а в самой Европе не вызвали бы никаких нареканий и возмущений, если бы исходили от западноевропейского правительства.

Как не составит секрета для любого непредвзятого аналитика и то, что именно украинская

власть с ее архаической олигархической системой дикого капитализма, ковала силы, представляющие для нее сегодня такую опасность. Именно всеобщая коррупция сделала возможным проникновение западноевропейский и американских агентов влияния во все пора общества, включая высшие эшелоны власти. Именно олигархическая модель капитализма, лишенная социальных обязательств перед народом, настроила его против власти, и сформировала многотысячные ряды безработной молодежи, готовой за деньги выполнять заказы любых политических сил и любых теневых структур, или идти на отчаянный штурм этой системы власти как такой, в которой они оказались лишними и никому не нужными. Как раз из таких молодых людей, которым нечего терять, и состоят передовые отряды протестантов. И вряд ли они захотят сложить оружие, почувствовав свою силу и шаткость власти.

Экспортозависимость Украины

О высокой степени подверженности внешнеполитическим манипуляциям говорит значительная экспортозависимость Украины.

На лицо также значительный удельный вес экспортных отраслей экономики в ряде регионов, низкая зависимость региональных экономик от внутреннего рынка и весьма высокая неоднородность регионов по признаку зависимости от внешних рынков или внутреннего общеукраинского рынка.

Упомянутые особенности региональных экономик свидетельствуют об опасностях, связанных с возможностью стимулирования развития дезинтеграционных процессов в Украине.

За 22 года «независимости» в Украине так и не был создан полноценный единый национальный рынок, а отдельные ее регионы развивались как обломки еще советского единого народохозяйственного комплекса. В результате уровень ее зависимости от внутреннего рынка остается во многих случаях более низким, чем от внешнего (Европы или России).

Наименее зависимы от внутреннего рынка индустриальные юго-восточные регионы (Луганская, Донецкая, Запорожская, Днепропетровская), а также Николаевская, Полтавская и Закарпатская области. Отношение экспорта к внутреннему региональному продукту (ВРП) тут составляет 47,9% и выше. По этой причине внутренний рынок Украины является в данный момент для них второстепенным. Особенно это касается Донбасса (Донецкой и

Луганской областей), где упомянутое соотношение достигает 85–91%, и за рубеж направляется более половины продукции добывающей и перерабатывающей промышленности. Высокая зависимость от внешних рынков сбыта присуща и ряду других регионов Украины, причем не только на юго-востоке (Одесская область, АР Крым), но и в центре (Кировоградская, Киевская, Сумская области), и даже западе (Волинская, Черновецкая, Тернопольская). Самый же низкий уровень зависимости от экспорта присущ центральным и западным регионам, где его отношение к валовому региональному продукту – 10–25%.¹

Ориентация экспорта ряда западноукраинских областей на рынок ЕС значительно более высокая, чем наиболее зависимых от российского рынка юго-восточных. Например, в Волинской, Тернопольской, Львовской и Закарпатской областях доля экспорта в страны Евросоюза составляет от 58,6% до 79,9% (тогда как в зависимой от экспорта в РФ Сумской области экспортируется туда лишь 50,3%).

Это объективно усиливает предпосылки для сопротивления западноукраинских регионов евразийскому вектору интеграции, а также усиливает их опасения относительно экономических перспектив в случае вхождения в Таможенный Союз и возможного ухудшения условий торговли с ЕС.

Высокий уровень зависимости от российского рынка присущ также многим украинским регионам, но он уступает по уровню концентрации областям с высокими показателями экспорта на Запад. Так, в девяти из 26 областей с РФ связано более 30% экспорта, но лишь у двух из них – Запорожской и Сумской, – высокий уровень зависимости от экспорта в Россию соединяется с высокой долей экспорта по отношению ко всему валовому продукту.

Еще одним неприятным фактом для перспектив российско-украинского сближения является то, что экономика Донецкой области не является слишком привязанной к российскому рынку сбыта, его часть в экспорте региона (20,5%) ненамного, но ниже, чем доля экспорта в ЕС и другие страны дальнего зарубежья (25,6%). Роль европейского рынка также больше, чем российского, у таких юго-восточных областей, как Луганская и Одесская. Правда, мировой экономической кризис вызвал резкое падение доли экспорта в целом в экономиках Луганской и Донецкой областей (с 91,0% – 85,4% до 50%–58,7%), что создало потен-

циальную возможность замещения падения экспорта в Россию. Что произошло в Харьковской области, где доля экспорта в целом выросла в 3 раза и в основном за счет российского рынка.

Как раз вступления в ТС и открывает возможность резкого увеличения рынков экспорта за счет России и стран, входящих в Союз.

Итак, отличительными особенностями Украины как геополитического субъекта является высокий потенциал подверженности внешнеполитическим манипуляциям, политическим воздействиям извне, и высокий риск дезинтеграционных центробежных процессов, который усиливается двойственным геополитическим положением Украины на стыке двух цивилизаций – католической и православной, Западной и Восточной.

Последнее обстоятельство, согласно концепции американского политолога Сэмюэля Хантингтона, изложенной в известной книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», обрекает Украину, как и все государства, находящиеся на стыке «цивилизационных плит», на постоянную нестабильность, метания между противоположными геополитическими векторами, и, в конечном счете, на дезинтеграцию, раскол и раздел между этими полюсами².

В целом, определенный недостаток экономических факторов российско-украинского сближения, имеющий место в данный исторический момент, должен быть компенсирован факторами идеологического и социально-психологического порядка, создаваемыми и действующими в результате умелой социально- психологической политики.

Просчеты российской политики по отношению к Украине

Надо отметить, что некоторые меры экономической политики России по отношению к Украине также подталкивали Украину к дрейфу в сторону Евросоюза. Цена за газ 520–530\$ уравнивала положение Украины с положением других западно-европейских партнеров России, и даже в чем-то делала его хуже. Например, цена на российский газ для Турции были ниже на 100\$, чем для Украины, цена газа для Германии была тоже ниже.³ В то же время с 2010 года внешнеполитический курс Укра-

¹ Александр Крамар. Отчужденность регионов // Украинская неделя, №4 (324), 24–30 января 2014 г., с 24.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003, – 603. – С. 257–258

³ Интервью премьер-министра Украины Н. Азарова телеканалу «Россия 24» // 23.09.2013. Economica.unian.net/energetics

ины был, если не пророссийским, то достаточно лояльным к восточному соседу, что было отражено в Харьковских соглашениях. И вместо того, чтобы стимулировать наметившееся сближение (пускай и не всегда последовательно проводившееся со стороны украинского руководства) политически и экономически, российская сторона сочла возможным разговаривать с украинской жестким языком экономического газового и иного диктата, загоняя последнее в глухой угол. В определенной мере, это и предопределило политику метания Украины между восточным и западным геополитическими полюсами.

Экономические и политические действия России по отношению к Украине должны диктоваться не тактическими, а стратегическими соображениями. В этом плане РФ давно могла стать главным кредитным донором для украинской экономики, не оставляя, тем самым, места для вмешательства ЕС и МВФ, и не позволяя им осуществлять экономическое и политическое давление и манипуляции в украинском геополитическом пространстве.

На стиле общения между российской и украинской сторонами как на факторе, от которого во многом зависит их взаимопонимание, нужно остановиться особо. При этом, как нам кажется, присутствует одна типичная ошибка. Российская сторона на дипломатических переговорах иногда прибегает к покровительственному, даже унижительному тону по отношению к украинской, тону старшего брата по отношению к неразумному младшему. И так бывает даже тогда, когда россияне искренне желают украинцам добра. Такой тон не может не вызывать неприятия, скрытого или откровенного, что не способствует политическому и дипломатическому взаимопониманию и сближению. Известно из достоверных источников, что когда новоизбранный президент Кучма совершил в 1994 году свой первый визит в Россию, то стиль обращения президента Ельцина с Кучмой, все-таки главой независимого государства, напоминал обращение с одним из своих губернаторов. Последнее обстоятельство, наряду с другими, способствовало дистанцированию политического курса Украины от России в тот период. Причем этот покровительственно – назидательный тон нередко проскальзывает и в российских средствах массовой информации, и на уровне бытовых отношений между россиянами и украинцами. Он настолько «въелся» в характер россиян, что иногда присутствует в общении даже тогда, когда они совершенно не хотят обидеть другую сторону. Учитывая комплексы украинцев, свя-

занные с тем, что Украина на протяжении веков не имела своей государственности, такой тон воспринимается украинскими политиками и рядовыми гражданами особенно болезненно, и этот момент российским политикам и дипломатам нельзя сбрасывать со счетов.

Что могла бы сделать Россия для укрепления своих позиций в Украине.

Для начала остановимся на упущенных возможностях культурного, информационного и политического влияния России в Украине.

Россия почему-то практически не использовала тактику сетевого влияния, так широко применяющуюся американскими и европейскими политтехнологами на территории Украины, да и всего мира. Успех «арабской весны» и других «цветных революций» не в малой степени объясняется успешным применением сетевых политтехнологий. Автору этих строк тоже приходилось участвовать в создании проамериканских сетей политического воздействия (правда, «вслепую», не понимая этого) накануне «оранжевой революции» в 2002–2004 г. В рамках деятельности американской организации IRI («International Republican Institute» – международный республиканский институт, действующий при поддержке Республиканской партии США) группа украинских политтехнологов, политологов и психологов (включая автора) разъезжала по всем областям Украины с политтехнологическими и психологическими тренингами, в рамках которых шло обучение политических активистов разных украинских партий совершенно невинным, казалось бы, знаниям и умениям: как работать со средствами массовой информации, как привлекать сторонников и формировать единомышленников, как составить политическую листовку и т.п. Но при этом обращало на себя внимания то, какое большое внимание уделялось составлению списка активистов, с точными сведениями о них, с информацией об адресах и телефонах. Именно таким способом шел сбор информации, необходимой для создания сетей политического воздействия.

Влияние прозападного лобби в Украине за годы независимости приобрело гигантские размеры. По сведениям народного депутата Украины Олега Царева, в Украине около 10 тысяч сотрудников неправительственных организаций, существующих на гранты западных организаций. «У нас с трудом можно найти какого-нибудь министра или сотрудника администрации всех, который не проходил бы в свое время обучение или не был бы сотрудником неправительственной организации.

Этого люди, которых двадцать лет готовили, и перед ними стояла задача поменять матрицу украинскому народу. И это им почти удалось», – отмечает Царев.

Итак, одной из первоочередных задач перед российскими и дружественными России украинскими политтехнологами является создание в Украине мощной системы групп поддержки и социальных сетей на горизонтальном уровне.

Действий на дипломатическим каналам напрямую с первыми лицами и политическими лидерами, как показывает опыт, явно недостаточно. Те пророссийские организации, которые существуют, явно не «вытягивают» задачу организации мощного общественного воздействия. Например, «Русский клуб», созданный несколько лет назад в Киеве, сумел объединить несколько десятков украинских журналистов «второго эшелона», не делающих погоду в украинском информационном пространстве, да еще десяток-другой политиков, которые при всем уважении к ним, тоже не делают погоды.

В лучшем случае, входящие в «Русский клуб» лидеры пророссийского Народного Собора Украины могут вывести на демонстрацию или «крестный ход» несколько сот православных бабушек и дедушек, что на фоне кипящего молодыми боевиками Евромайдана выглядит, мягко говоря, неубедительно. Или могут еще развернуть для картинки в Интернете на фоне многолюдного Киевского Майдана пророссийский баннер с надписью «Украина и Россия – вместе сила», и быстренько его спрятать, пока евромайдановские активисты не накостыляли по шее.

Наиболее активная и многочисленная из пророссийских политических сил Украины, компартия Украины, располагает депутатской группой в украинском парламенте, что позволяет ей, конечно, оказывать поддержку пророссийскому политическому вектору. Но естественная убыль в ее рядах пенсионеров, на которых она во многом опирается, и падение популярности в обществе, вызванное ее курсом последних месяцев на откровенное содействие Партии Регионов, рейтинг которой невысок во многих общественных слоях, – все это делает проблематичным расчет на значительное влияние КПУ на украинские политические процессы в ближайшем будущем.

Анализируя упущенные возможности, необходимо далее отметить недооценку российской стороной рычагов культурно-информационного воздействия на общественное мнение Украины.

Дело в том, что за двадцать два года независимости украинская культура и рынок украиноязычных книг и изданий пришли, фактически, в полный упадок. Дело в том, что в ощутимой государственной поддержке им было отказано, несмотря на декларации украинского государства о патриотизме и поддержке украинской культуры (которая, якобы, в советские времена находилась «в загоне», хотя тогда книги на украинском языке издавались сотысячными тиражами).

На этом фоне благотворительная поддержка украинских изданий в Украине со стороны России произвела бы, по всей видимости, оглушающий эффект в общественном мнении здравомыслящей части украинского общества (а такая часть имеется и очень обширна, хотя и не так криклива, как «национально-патриотическая»). Каких-нибудь несколько миллионов долларов, выделенных на гранты украинским писателям, поэтам и музыкантам, а том числе и пишущим на украинском языке (и даже им в первую очередь), в сопровождении эффективного пиара в украинских средствах массовой информации, – и референтная часть украинского общества, интеллигенция и деятели культуры, станут симпатизировать России.

Необходимо отметить, что русскоязычная культура Украины со времен Булгакова также имеет глубокие корни и значительные достижения, но, как это ни парадоксально, ей подчас присущи значительные украинские патриотические симпатии. Что и неудивительно в условиях, когда она, фактически, рассматривается российской общественностью как культура маргинальная, существующая где-то там, на задворках империи. Мощная российская финансовая грантовая поддержка украинских русскоязычных деятелей культуры вывела бы ее на новый уровень и могла бы продемонстрировать молодому поколению Украины перспективность и престижность выбора пророссийского геополитического и культурного вектора.

Если то же самое предпринять в отношении украинских ученых, также влачащих жалкое существование, то еще один отряд интеллигенции – научно-технической, перейдет на сторону идеи сближения с Россией.

Особую роль тут смогла бы сыграть поддержка образования и педагогов, воспитывающих детей. Говоря о роли учителя в воспитании подрастающего поколения, можно вспомнить афоризм Бисмарка о том, что битву при Садовой выиграл школьный учитель.

Пока же приведем один из ярких примеров неэффективной культурной экспансии России: он, в частности, выражается в коротких полуночных передачах «Радио России» на украинском радио «Радио Культура», во время которых российские ведущие брали интервью только у русскоговорящих деятелей украинской культуры, и позволяли себе открытые насмешки по поводу украинского языка. (Автор этих строк работал одно время ведущим на всеукраинском радио «Культура» и наблюдал неоднократно подобные трагикомические эпизоды). Ничего, кроме недоумения такой подход в Украине вызвать не может (а он довольно характерен и является проявлением своеобразного русского культурного снобизма, свойственного иногда не только деятелям русской культуры, но и российским политикам). Нельзя же, ставя серьезные задачи усиления политического и культурного влияния на украинском геополитическом пространстве, исходить при этом из бытовых представлений о «хохлах», обожающих кушать сало, об украинском языке как испорченном русском языке, и об украинской культуре как о недоразумении. Необходимо опираться на более адекватные представления: украинская культура является одной из полноценных культур (хотя она и не может сравниться по богатству достижений с культурой Достоевского и Толстого), и этот факт уже не переделать, но следует воспринимать как данность; украинский язык, хотя и содержит много общего с русским, но имеет собственную историю и литературу; украинцы умеют не только «спивать», пить горилку и кушать сало.

Большой культурный резонанс, как нам представляется, имело бы создание государственно-

го Института украинского языка и культуры им. Тараса Шевченко в Санкт-Петербурге (поскольку именно там культовый для украинских патриотов украинский поэт Тарас Шевченко провел многие годы своей жизни и обязан петербургской интеллигенции своим освобождением из крепостничества), кафедр украинского языка и литературы в вузах Кубани и других местах компактного проживания украинской диаспоры в России. Данные акции имели бы символический характер, и ни в коем случае не могли бы привести к противопоставлению украинского языка в России русскому, украинской диаспоры (которая в основной своей части была и останется русскоговорящей) русскому населению, но способствовали бы развенчанию мифа о враждебности России всему украинскому, выбили бы из рук русофобской части украинских деятелей идеологическое оружие, которое позволяет им настраивать против России значительную часть украинских граждан.

Что касается сиюминутных задач российского социально-экономического курса, то речь, вероятно, должна идти об оказании всесторонней и долговременной экономической помощи Украине. Отказ от экономической помощи под любым предлогом снова может подтолкнуть Украину в сторону Запада.

Один словом, в области российско-украинских отношений предстоит непочатый край работы, оставляющий место для новых, нестандартных и креативных подходов, позволяющих эффективно противостоять западноевропейскому и американскому геополитическому напору на Украину, а по существу, на Россию и восточнославянскую цивилизацию в целом.

Библиография

1. Александр Крамар. Отчужденность регионов // Украинская неделя, №4 (324), 24–30 января 2014 г., с 24.
2. Хангтингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003, –603. – С. 257–258.
3. Интервью премьер-министра Украины Н. Азарова телеканалу «Россия 24» // 23.09.2013. Economic.unian.net/energetics
4. А.В. Манойло Технологии психологического воздействия на конфликты (на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке) // Психология и Психотехника. – 2011. – 5. – С. 73–80.
5. С. А. Николаев Политика России в Центрально-Азиатском регионе // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 15–24.
6. Егоров В.Г. Режимная трансформация постсоветских независимых государств // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 452–470. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9398.
7. А. В. Манойло Революции Арабской Весны: современные концепции, модели, технологии управления международными конфликтами // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 72–87.
8. Райхлин Э.И. Было ли неизбежным крушение «социализма» в СССР? Причины эволюции «реального социализма» // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 471–480. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9750.

9. А. Д. Шутов Искажение истории: сфальсифицированные претензии // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 3. – С. 121–130.
10. Полтораков А.Ю.. Украинские национальные ценности в геокультурном (цивилизационном) контексте. // Философия и культура. – 2013. – № 12. – С. 1741–1746. DOI: 10.7256/1999–2793.2013.12.7350.
11. Кремень Т.В.. Исторические истоки аполитичности современного украинского общества. // Политика и Общество. – 2013. – № 10. – С. 1276–1285. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.9465.
12. Буневич Д.С.. Похолодание украинско польских отношений и интересы России. // Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 439–442. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9268.
13. В. А. Ромащенко. Отношения Украина – Европейский Союз: от Политики соседства к Восточному партнерству (2004–2011 гг.). // Политика и Общество. – 2012. – № 2. – С. 134–143.
14. А. К. Сквиков. Формирование институтов гражданского общества как важного фактора национальной безопасности Украины. // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 1. – С. 35–45.
15. Н. А. Борисов. Конституционные альтернативы Украины: назад в будущее?. // Политика и Общество. – 2010. – № 12.

References

1. Aleksandr Kramar. Otchuzhdennost' regionov // Ukrainskaya nedelya, №4 (324), 24–30 yanvarya 2014 g., s 24.
2. Khangtington S. Stolknovenie tsivilizatsii. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003,–603. – S. 257–258.
3. Interv'yu prem'er-ministra Ukrainy N. Azarova telekanalu «Rossiya 24» // 23.09.2013. Economica.unian.net/energetics
4. A.V. Manoilo Tekhnologii psikhologicheskogo vozdeistviya na konflikty (na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike) // Psikhologiya i Psihotekhnika. – 2011. – 5. – S. 73–80.
5. S. A. Nikolaev Politika Rossii v Tsentral'no-Aziatskom regione // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – S. 15–24.
6. Egorov V.G. Rezhimnaya transformatsiya postsovetskikh nezavisimyykh gosudarstv // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – S. 452–470. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9398.
7. A. V. Manoilo Revolyutsii Arabskoi Vesny: sovremennyye kontseptsii, modeli, tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – S. 72–87.
8. Raikhlin E.I. Bylo li neizbezhnym krushenie «sotsializma» v SSSR? Prichiny evolyutsii «real'nogo sotsializma» // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – S. 471–480. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9750.
9. A. D. Shutov Iskazhenie istorii: sfal'sifitsirovannyye pretenzii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 3. – S. 121–130.
10. Poltorakov A.Yu.. Ukrainskie natsional'nyye tsennosti v geokul'turnom (tsivilizatsionnom) kontekste. // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 12. – S. 1741–1746. DOI: 10.7256/1999–2793.2013.12.7350.
11. Kremen' T.V.. Istoricheskie istoki apolitichnosti sovremennogo ukrainskogo obshchestva. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 10. – S. 1276–1285. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.9465.
12. Bunevich D.S.. Pokholodanie ukrainsko pol'skikh otnoshenii i interesy Rossii. // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – № 4. – S. 439–442. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9268.
13. V. A. Romashchenko. Otnosheniya Ukraina – Evropeiskii Soyuz: ot Politiki sosedstva k Vostochnomu partnerstvu (2004–2011 gg.). // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 2. – S. 134–143.
14. A. K. Skovikov. Formirovanie institutov grazhdanskogo obshchestva kak vazhnogo faktora natsional'noi bezopasnosti Ukrainy. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 1. – S. 35–45.
15. N. A. Borisov. Konstitutsionnyye al'ternativy Ukrainy: nazad v budushchee?. // Politika i Obshchestvo. – 2010. – № 12.